

**ПАССИОНАРНОСТЬ:
ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ,
ВЛИЯНИЕ НА ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ТЕОРИИ ЭТНОГЕНЕЗА Л. Н. ГУМИЛЕВА**

О. В. Маслова

Сибирский государственный университет науки и технологий

Поступила в редакцию 23 октября 2017 г.

Аннотация: теория пассионарности, выдвинутая и обоснованная известным ученым Л. Н. Гумилевым в середине столетия, продолжает вызывать полемику в научной среде и в настоящее время, что представляет определенный интерес для исследования. Научные взгляды Л. Н. Гумилева о пассионарности как явлении природно-космического происхождения, этносе как составной части биосферы Земли, этногенезе как о природном процессе рассматриваются в данной статье. Автор приходит к выводу о значении главного положения теории о природно-биологическом характере этноса, а также закономерности протекания процессов их возникновения и эволюции. Через феномен пассионарности показана взаимосвязь поведенческих стереотипов человека и среды его обитания. Приведены критические мнения оппонентов теории.

Ключевые слова: пассионарность, этнос, информационно-энергетическая картина мира, этногенез, поведенческий императив.

Abstract: the theory of passionarity, put forward and based by the well-known scientist L. N. Gumilev in the middle of the century, continues to cause polemic in the scientific environment at the present time, which is of some interest for research. Scientific views of L. N. Gumilev about passionarity as a phenomenon of natural and cosmic origin, ethnos as an integral part of the Earth's biosphere, ethnogenesis as a natural process are considered in this article. The author comes to the conclusion on the main position of the theory about the nature-biological character of the ethnos, as well as the patterns of the processes of their origin and evolution. By means of the phenomenon of passionarity, the relationship between behavioral stereotypes of a human being and his environment is shown. Critical opinions of opponents of the theory are given.

Key words: passionarity, ethnos, information and energetic picture of the world, ethnogenesis, behavioral imperative.

Несмотря на многократные попытки ученых объяснить процессы этногенеза, существующие концепции носят, в основном, частный характер, и в настоящее время в отечественной этнологии нет достаточно убедительных, научно аргументированных теорий, объясняющих процессы возникновения и эволюции этносов. В связи с этим пассионарная теория этногенеза, выдвинутая нашим современным философом, историком, востоковедом, доктором исторических и географических наук Львом Николаевичем Гумилевым по-прежнему вызывает интерес, споры, дискуссии среди историков и этнологов.

Л. Н. Гумилев разработал пассионарную теорию этногенеза, объясняющую закономерности исторических процессов, образование национальных государств; ему принадлежит открытие такого феномена, как пассионарность, что в единой информационно-энергетической картине мира позволяет понять влияние географической среды на формирование поведения человека, объяснить механизмы действий, самореализацию людей, оставивших свой след в истории народов и государств. Его концепция пассионарности позволяет прогнозировать активность разных социальных групп, раскрывает тенденции таких социальных явлений, как политическое лидерство, причины возникновения локальных и глобальных межэтнических конфликтов, экстремизм, вести научный поиск в области психологии личности, социальной психологии, социальной истории и других наук.

Этнос – центральное понятие в пассионарной теории Гумилева. В основу своей теории он положил тезис о природно-биологическом характере этноса, определяя этнос как биологическую реальность, составную часть биосферы, подчиняющуюся ее законам и происходящим в ней процессам. «Этнос – это динамическое структурное образование, природный коллектив особей, выделяющий себя из всех прочих коллективов. Этнос более или менее устойчив, хотя возникает и исчезает в историческом времени. Язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология являются иногда определяющими в его образовании, иногда – нет. Члены общества объединены стереотипом поведения, своеобразной внутренней структурой, противопоставляющие себя всем другим коллективам и имеющие определенную связь с ландшафтом» [1, с. 60]. Новый этнос возникает в результате появления в популяции своеобразного толчка, с «наличием у некоторых индивидов необоримого внутреннего стремления к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного, причем достижение намеченной цели, часто иллюзорной или губительной для самого субъекта, представляется ему ценнее даже собственной жизни» [2, с. 80–81]. Такое отклонение от видовой нормы поведения индивида Гумилев называет «пассионарностью, исключив из его содержания животные инстинкты, душевные болезни, поскольку пассионарность – это отклонение от нормы, но отнюдь не патологическое». [3, с. 305–306]. Степень пассионарности различна, но для того чтобы она имела видимые и фиксируемые историей проявления, необходимо, чтобы пассионариев было много, т. е. это признак не только индивидуальный, но и популяционный [там же, с. 313]. На основе изучения исторического материала Гумилев показывает, что процессы этногенеза протекают единообразно, т. е. смена фаз этногенеза в различные эпохи происходила по четким закономерностям, а их длительность составляла 1200–1500 лет [там же, с. 542]. Каждый этнос развивается как любая система: через фазу подъема к акматической фазе, т. е. фазе наибольшего энергетического накала, затем идет довольно резкий спад, который выходит на прямую – инерционную фазу развития, и как таковой, он постепенно затухает,

сменяясь другими этносами. Растрачивание энергии на преодоление сопротивления среды описывается «сложной кривой подъемов, спадов, зигзагов, она ассиметрична, дискретна и анизотропна по ходу времени, она хорошо известна кибернетикам как кривая сгорающего костра или вянущего листа» [4, с. 27]. Каждая фаза этногенеза связана с пассионарностью: фаза подъема сопровождается быстрым увеличением пассионарных особей; акматическая фаза характеризуется максимальным числом пассионариев и наивысшим пассионарным напряжением; фаза надлома сопровождается большой потерей энергии, что выражается в гражданских войнах, других кровопролитиях – система выбрасывает из себя излишнюю пассионарность, в обществе устанавливается равновесие, в нем происходит создание и накопление материальных благ; в инерционной фазе пассионарность медленно угасает, этнос живет своими традициями, накопленными богатствами, пожинает плоды своей деятельности, ведущее положение в нем занимают субпассионарии; в фазе обскурации этнос теряет свою былую пассионарность, и если он находится в полной изоляции от соседних этносов, то процессы распада в этносоциальной системе становятся необратимыми и этнос, как целостная система, гибнет. Новый цикл развития этноса может быть вызван лишь очередным пассионарным толчком, при котором возникает новая пассионарная популяция, дающая начало очередному витку этногенеза – процессу, благодаря которому человечество не исчезает с лица Земли.

Микромутации, которые Гумилев называет пассионарными толчками, возникают достаточно редко, несколько раз за тысячелетие; территории, которые они охватывают, находятся каждый раз в географически новом месте и представляют собой полосы, идущие по земной поверхности в определенном направлении, проходя через несколько ландшафтов. Пассионарный толчок или пассионарный импульс является пусковым моментом, ведущей, движущей силой этногенеза; для возникновения нового этноса он обязателен. Разнообразие этносов как систем, порождаемых взрывом пассионарности, определяется, помимо ландшафтных, климатических условий, соседством с другими этносами, культурными традициями и т. д., также и силой самого импульса. Вот почему этнические системы разнообразны и неповторимы, хотя процессы этногенеза по характеру и направлению протекания сходны.

Пассионарность – это ключевое понятие, стержневая идея концепции Гумилева, «космический фактор», венец этой концепции. По сути – это представление о внеземном энергетическом импульсе, порождающем пассионарный толчок или микромутацию, вызывающую появление пассионарного признака в популяции и приводящего в появлению этнических систем в тех или иных регионах. Для поддержания существования этноса необходимы затраты сил входящих в него людей, в терминологии В. И. Вернадского – биологической энергии, сверх необходимой для простого его самообеспечения: творческих достижений, сохранения самобытности, расширения жизненного пространства, ведения войн с другими этносами и т. д. То есть нет и не может быть этногенеза «без пассионарного

напряжения и пассионарность можно считать обязательным элементом этногенеза. Однако непосредственно пассионарности как явления никто никогда не видел и не увидит. Следовательно, характеризовать ее мы можем лишь по проявлениям» [3, с. 80]. Применительно же к отдельному индивиду наличие избытка жизненной энергии над необходимой для своей жизни, по сути, противоположно инстинкту самосохранения. Оно заставляет его носителя жертвовать своим временем, здоровьем и даже жизнью ради достижения какой-то цели, гонит его в военные походы, заставляет открывать новые земли, создавать произведения искусства, совершать научные открытия, инициировать политические, социальные преобразования. Поведенческую особенность таких людей действовать вопреки самосохранению Гумилев называет пассионарностью. Сам же Гумилев конкретно о природе и сущности пассионарности не говорил, отмечая лишь, что пассионарность индивида является психологической переменной, она зависит от микромутаций, вызываемых в популяции космическим излучением, и проявляется как рецессивный генетический признак, исчезающий в последующих поколениях. Индивиды – носители этого признака, воздействуют друг на друга, в результате возникает целостность, одинаково настроенная эмоционально, психологически и поведенчески.

Гумилев дает несколько толкований понятия «пассионарность».

В наиболее общем определении пассионарности Гумилев учитывал эмпирическое обобщение В. И. Вернадского о неравномерности распределения биохимического вещества биосферы за длительное историческое время. «Эта энергия живого вещества биосферы движет стремлениями, деяниями людей в этногенезе. Поскольку люди входят в биосферу Земли, они не могут избежать воздействия биологических процессов, формирующих их подсознание или сферу эмоций. А эмоции не в меньшей степени, чем сознание, толкают людей на поступки, которые интегрируются в этногенные и ландшафтогенные процессы. Разница между сознательной и эмоциональной областями поведения этнических сообществ в том, что первая подчиняется законам общественного развития, вторая связана с энергетическими затратами. В результате возникает пассионарное поколение, постепенно утрачивающее генерацию пассионарности из-за сопротивления среды. Эффект, производимый вариациями этой энергии, как особое свойство характера людей, мы называем пассионарностью». [5, с. 33].

«Пассионарность – это врожденная способность организма абсорбировать энергию внешней среды и выдавать ее в виде работы. У людей эта способность колеблется настолько сильно, что иногда ее импульсы ломают инстинкт самосохранения, как индивидуального, так и видового, вследствие чего некоторые люди, по нашей терминологии – пассионарии, не могут не совершать и совершают поступки, ведущие к изменению их окружения. Эти изменения касаются в равной степени как природной среды, так и внутри человеческих сообществ. То есть пассионарность имеет энергетическую природу, а психика особи лишь трансформирует

на своем уровне импульсы, стимулирующие повышенную активность носителей пассионарности, создающей и разрушающей ландшафты, народы и культуры» [3, с. 381].

«Пассионарность – это характеролистическая доминанта, необоримое внутреннее стремление индивида, осознанное или чаще неосознанное, направленное на достижение какой-либо цели. Иногда эта цель представляется пассионарию ценнее даже собственной жизни, не говоря уже о жизни своих современников» [там же, с. 391].

Гумилев указывал, что пассионарность имеет энергетическую природу, а психика индивида трансформирует импульсы, стимулирующие активность носителей пассионарности. При этом пассионарная особь захватывает энергии больше, чем нормальная, либо она при равном захвате направляет энергию концентрированно на достижение той или иной цели. В обоих случаях результат будет один и тот же: высшая нервная деятельность такой особи будет более активной, нежели это характерно для нормальной, свойственной виду как таковому. Гумилев подчеркивал, что человек, в отличие от животного, выдает эту энергию в виде осмысленных, социально значимых действий.

Пассионарность является векторной величиной. Этот вектор имеет противоположное направление вектору инстинкта самосохранения, индивидуального или видового [там же, с. 316].

Пассионарность дефинируется Гумилевым как биологический признак, вызванный микромутацией. Для объяснения эффекта пассионарности он выдвигает гипотезу о существовании рецессивного гена пассионарности, который наследуется и активируется у какого-либо поколения людей под воздействием космического излучения в определенной зоне поверхности Земли. Носители этого гена и создают новые этносы. Признак пассионарности воспроизводится в 50–60 поколениях, что составляет 1250–1500 лет существования этноса, т. е. этот признак у людей со временем перестает воспроизводиться, пассионарности в этносе не остается и этнос становится реликтом с консервативными традициями и стереотипами поведения людей, оказываясь неспособным к дальнейшему развитию. Однако ряд ученых считают, что выяснение конкретного механизма передачи признака пассионарности – это дело будущих исследований.

«Пассионарность может проявляться в самых различных чертах характера, с равной легкостью порождая подвиги и преступления, созидание, благо и зло, но не оставляя места бездействию и спокойному равнодушию» [там же, с. 308].

В зависимости от степени проявления пассионарности Гумилев подразделяет людей на три типа. Пассионарии – это люди, обладающие врожденной способностью абсорбировать из внешней среды энергии больше, чем это требуется для личного и видового самосохранения, и выдавать ее в виде работы. Число их в составе этноса мало. Это изобретатели, первооткрыватели, созидатели. Всю свою жизнь они посвящают служению какой-либо идее: истине, славе, справедливости, свободе.

Пассионарии являются людьми нового склада в популяции, они часто ломают сложившийся уклад жизни, вступая в конфликт с обществом, выдвигают идеологии, становящиеся их доминантами. Пассионарии присутствуют в любом обществе, вопрос лишь в их количестве и способности влиять на этнос. Такие люди появляются в моменты перелома истории страны, когда встает вопрос о выживании нации в целом или возникновении угрозы ее существования. Но если их пассионарность выходит за пределы разумной целесообразности, тогда из силы созидательной, она может стать силой разрушительной. Если пассионарный импульс равен импульсу инстинкта самосохранения, то таких людей Гумилев называет гармоничными. Они хорошо выполняют свои функции в рамках своей сферы деятельности, но они не способны к целенаправленным сверхнапряжениям для достижения какой-либо цели. Субпассионарии – это люди, у которых пассионарный импульс меньше импульса инстинкта самосохранения. Они не способны абсорбировать достаточное количество энергии из окружающей среды, чтобы полноценно в ней адаптироваться или даже просто для их нормального самоподдержания. Они не изменяют мир и не сохраняют его, они существуют за его счет. Люди такого типа хорошо известны во все эпохи и встречаются практически во всех этносах.

Степени пассионарности у людей могут быть разными, но чтобы какая-либо популяция оставила свой след в истории, необходимо, чтобы в ней было много пассионариев, т. е. пассионарность – это не только видовой признак, но и популяционный. Люди, обладающие этим признаком, находясь в благоприятных условиях, создают новое, меняют традиции, инициируют появление новых этносов. Такую пассионарность Гумилев называет биологической: чем больше в этносе пассионарных личностей, тем он становится более жизнеспособным.

Важным свойством пассионарности является ее заразительность или пассионарная индукция. Это означает, что люди гармоничные, оказавшись в непосредственной близости от пассионариев, вдохновленные их примером, могут приобретать в той или иной степени способность к самопожертвованию: пассионариям удается навязывать им свои поведенческие установки, вызывать в них повышенную активность и энтузиазм. Наиболее заметна пассионарная индукция во время войн, различных массовых движений, эмиграционных процессов, религиозных выступлений, спортивных соревнований и т. п., в которых, и это важно, этнос действует как единое целое. Это главное значение пассионарной индукции, так как для начала любого процесса необходимы героические, а иногда и жертвенные поступки небольших групп людей. Роль таких людей огромна, хотя число их в общей человеческой массе бывает мало, такие люди гибнут, сгорают. Однако следствием роста пассионарности могут быть также вандализм, преступность, терроризм, когда активная деятельность группы людей проявляется как деструктивность, т. е. стремление к разрушению, уничтожению живых и неживых объектов, достижению цели с помощью агрессии, запугивания. Поэтому для более четкой

классификации социальных процессов, происходящих в обществе, необходимо, учитывая возможность пассионарной индукции, отличать действительные ценности – духовные, человеческие, и мнимые, дегенеративные, с разрушительными идеями, приводящие к развалу государства, переворотам, захвату власти, кровопролитиям и гибели людей.

Физическая природа пассионарности – одно из уязвимых мест в теории этногенеза Гумилева. Противники этой теории считают, что в ней не раскрыты природа и механизм возникновения биологического феномена пассионарности, а потому и самой пассионарности быть не может. Но если какие-то процессы природы еще недостаточно изучены, это еще не дает основания утверждать, что этих процессов и их последствий в реальности не существует.

Гумилев выдвинул гипотезу об участии в происхождении пассионарности космического излучения, но каково это излучение и каков его физический механизм, он не указал. Он колебался между двумя источниками получения энергии Землей – от Солнца или от рассеянных пучков энергии нашей Галактики. «Каков характер этого излучения? Здесь мы можем строить только гипотезы. Первая – о возможной связи пассионарных толчков с многолетней вариацией солнечной активности, обнаруженной Джоном Эдди. Вторая – о возможной связи со вспышками сверхновой». От энергии Солнца он отказался, «ибо оно освещает одновременно целое полушарие, а не узкую полосу шириной 200–300 километров» [1, с. 405]. «Говоря о возможных источниках пассионарных толчков, мы не отбросили только одну гипотезу – космическое излучение. Правда, при нынешнем уровне знания о космосе эта гипотеза не может быть строго доказана, но она не встречает фактов, ей противоречащих. Следовательно, мы должны искать источник этногенеза в окружении планеты Земля». [3, с. 303, 583]. То есть в общем плане источник пассионарности Гумилев связывает с факторами космического порядка: «Синхронность и кратковременность начал этногенеза по всей длине полосы, ее узость и протяженность устраняют возможность социальной, климатической и геологической интерпретаций» [1, с. 418].

Гипотезу о влиянии космического излучения на возникновение жизни на Земле и ее биосфере высказывали российские ученые еще до появления теории этногенеза Гумилева. Так, астрофизик И. С. Шкловский писал: «...вспышки сверхновых не только играют огромную роль для возникновения и эволюции жизни во Вселенной (образование тяжелых элементов, уровень жесткой радиации, обуславливающей мутации), но могут быть и первопричиной образования живой субстанции из мертвой» [6, с. 75].

Знания, накопленные современной наукой, позволяют выдвигать ряд гипотез о механизме возникновения феномена пассионарности. Так, российский физик С. Б. Колесников считает причиной пассионарных толчков излучение сверхновых звезд. В своей работе [7] он исходит из того, что, согласно учению Гумилева, процессы зарождения, развития и исчезновения этносов протекают одновременно на территориях шириной

до 300 и длиной в несколько тысяч километров, вытянутых вдоль параллелей или меридианов, под действием пассионарных толчков, происхождение которых Гумилев связывает с действием жестких космических лучей. Именно в пределах таких регионов рождаются люди, способные к сверхнапряженной сознательной деятельности, – пассионарии. Колесников высказал предположение, что полосы или регионы мутаций, открытые Гумилевым, возникают в процессе облучения Земли сверхновыми звездами, генерирующими жесткое излучение. Космические лучи, достигающие поверхности Земли в период солнечных затмений в полосе прохождения тени Луны, когда сверхновая становится самым ярким объектом для такой полосы, обеспечивают повышенный радиоактивный фон, оказывающий влияние на генетический аппарат человека, обеспечивая тем появление людей с новыми признаками. Колесников выявил, что даты взрывов сверхновых звезд и даты пассионарных толчков по Гумилеву совпадают с высокой точностью: «Высокая степень синхронности взрывов этногенеза и взрывов сверхновых несомненно говорит о связи этих явлений и об электромагнитном влиянии космоса на человека» [там же, с. 203]. Известно также, что через микропоры поверхности Земли может выходить повышенное количество некоего мутагенного агента (различные радионуклиды природного и техногенного происхождения, соединения тяжелых металлов – урана, ванадия, меди, ртути, кадмия и т. д.), длительное воздействие которого может быть причиной генных мутаций человека [8, с. 315]. На проявление пассионарности могут оказывать влияние и другие факторы.

Взгляды Гумилева на природу этноса, этногенез, пассионарность получили широкое распространение в России. Его теория развития этносов, в которой пассионарность выступает ведущей, движущей силой этногенеза, по мнению многих ученых, обнаруживает хорошее соответствие с реальностью. Сама же идея Гумилева о пассионарности как движущей силе развития этносов и рассмотрения процесса развития этноса от его подъема, вызванного пассионарным толчком, до его упадка и агонии также находят свое реальное подтверждение и не вызывает никаких сомнений в их верности.

Яркость и необычность идей Гумилева резко контрастирует с идеями всемирно-исторической научной школы XIX–XX вв., трактующих историю народов как единый процесс от первобытности к цивилизованной современности – это системы О. Канта, Г. Гегеля, теория К. Маркса. Была и другая школа – культурно-историческая, представители которой О. Шпинглер, А. Тойнби, К. Н. Леонтьев, Н. В. Данилевский считают, что каждый этнос имеет свой уникальный путь развития. Они отошли от идеи неэволюционного развития этноса, но не смогли объяснить энергетическую природу исторических процессов. Это открытие было сделано Л. Н. Гумилевым. Гумилев разработал теорию этногенеза и открыл пассионарность. На большом количестве примеров мировой истории он обосновал правильность фаз этногенеза различных этносов Европы и Азии. Однако некоторые взгляды Гумилева выходят за рамки традици-

онных научных представлений, а потому вызывают как признание, так и острую критику [9–11]. Его пассионарная теория этногенеза, несмотря на признание ее глобальности и основательную доказательность, не находит понимания и поддержки некоторых ученых из-за якобы неподтвержденных ряда ее положений фактическими данными или потому, что с некоторыми их трактовками можно не соглашаться либо их трудно объяснить. В большинстве критических статей этих представителей академической науки отмечалось отсутствие ясного и непротиворечивого определения этноса как исходного понятия концепции этногенеза и пассионарности как движущей силы его возникновения и развития [10; 12, с. 24–57; 13, с. 88–91; 14, с. 77–80].

Сам Гумилев не написал отдельной работы, посвященной исследованию феномена пассионарности, ее энергетической обоснованности, а трактовка этого ключевого термина его теории нередко разнопланова и не всегда однозначна. Но не вызывает сомнений, что пассионарность – это социально-историческое явление, характеризующееся появлением в ограниченном ареале людей со специфической активностью, вызываемой микромутациями или пассионарными толчками и проявляемой как пассионарный признак, выражающийся в конституции нервной системы. Пассионарность, являясь поведенческим понятием, обуславливает повышенное стремление к активной деятельности, вследствие чего пассионарии не могут не совершать и совершают поступки, ведущие к изменению их окружения. Основной поведенческий императив пассионария – активная деятельность, направленная на реализацию поставленной цели. Еще не найдена мера для определения величины пассионарности, можно только говорить о ее тенденции к подъему или спаду, о большей или меньшей степени пассионарного напряжения, поскольку деяния, продиктованные пассионарностью, отличимы от обыденных поступков, совершаемых вследствие наличия общечеловеческого инстинкта самосохранения: пассионарии способны совершать поступки, связанные с риском, опасностью, когда достижение поставленной цели выше инстинкта самосохранения.

Пассионарии оказывают огромное влияние на жизнь общества. Общество пребывает в различных состояниях в зависимости от условий, присущих исторической эпохе [15–16]. Анализ общества в его динамике, т. е. анализ процессов социального развития, предусматривает рассмотрение общества как сложной динамической саморазвивающейся системы. «Если учитывать всеобщность двух основных типов изменения, отмечает В. И. Кемкин, процесс качественного превращения и изменение как процесс перехода системы из одного состояния в другое, естественно, видя их взаимосвязь, то развитие общества можно рассматривать в свете категории «состояние» [17, с. 249]. Когда общество находится в состоянии равновесия, тогда стереотип поведения и общественный императив человека не таковы, чтобы толкать его на добровольную смерть ради выбранной им идеальной цели. Это время гармоничного человека, где ценятся подвиги и творческие взлеты, но немного людей, на них способ-

ных. Пассионарии поддерживают общество в состоянии нормы: общество не испытывает пассионарного напряжения, в нем существует порядок, который обеспечивает людям возможность спокойно жить и существовать в меру своих способностей и обязанностей. Во время коренных переворотов в жизни общества, означающих низвержение отжившего и утверждение нового, прогрессивного общественного строя, его положительная пассионарность проявляется в высоком энтузиазме, готовности людей к подвигам, совершению полезных дел. При пассионарном состоянии часть общества предстает как нечто большее, чем целое. Это элита общества, его авангард, являющийся источником пассионарности. Здесь пассионарность рассматривается как фактор, опосредованно влияющий на развитие социальных процессов, но влияющий положительно. Поэтому общество должно предпринимать усилия, чтобы обеспечить пассионариям выполнение их роли в развитии и совершенствовании общества, чтобы их энергия и личностные качества использовались во благо [18–19].

Научность представлений Л. Н. Гумилева об этносе как части биосферы Земли, этногенезе, как природном процессе и пассионарности как явлении природно-космического происхождения несомненны. Теория этногенеза и гипотеза пассионарности находят всё больше подтверждений в современной истории и естественных науках. Его теория позволяет реальнее оценивать настоящее, анализировать и более точно, учитывая динамику пассионарности, прогнозировать тенденции развития социальных процессов в различных регионах и в глобальном масштабе. Она позволила по-новому посмотреть и на историю русского народа, и это нельзя недооценивать. Критика же его теории говорит скорее об ее универсальности и необходимости продолжать и дальше развивать данную теорию, и не только в исторической науке, но и в других областях гуманитарного знания.

Литература

1. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало / Л. Н. Гумилев. – М., 1994.
2. Гумилев Л. Н. Этногенез – природный процесс / Л. Н. Гумилев // Природа. – № 2. – 1971.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Кристалл, 2001.
4. Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия / Л. Н. Гумилев. – М. : Ин-т ДИ-ДИК, 1998.
5. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период / Л. Н. Гумилев. – Л., 1994.
6. Шкловский И. С. Звезды. Их рождение, жизнь и смерть / И. С. Шкловский. – М. : Наука, 1977.
7. Колесников С. Б. Сверхновые звезды и этногенез / С. Б. Колесников. – Л. 2003.
8. Эдди Дж. История об исчезнувших солнечных пятнах / Дж. Эдди // Успехи физических наук. – 1978. – Т. 125, вып. 2.

9. *Клейн Л.* Горькие мысли «привередливого рецензента» об учении Л. Н. Гумилева / Л. Клейн // Нева. – 1992. – № 4. – С. 228–246.
10. *Янов А.* Учение Льва Гумилёва / А. Янов // Свободная мысль. – 1992. – №17. – С. 104–116.
11. *Бромлей Ю.* По поводу одного «авто некролога» / Ю. Бромлей // Знамя. – 1988. – № 12. – С. 214–219.
12. *Пассионарная теория и этнос в развитой цивилизации : всерос. междисциплинарная науч.-практ. конф. – М. : СГУ, 2008.*
13. *Кедров Б. М.* По поводу статьи Ю. М. Бородая «Этнические контакты и окружающая среда» / Б. М. Кедров // Природа. – 1982. – № 3.
14. *Ефремов Ю. К.* Важное звено в цепи связи человека с природой / Ю. К. Ефремов // Природа. – 1981. – № 2.
15. *Крапивенский С. Э.* Социальная философия / С. Э. Крапивенский. – М. : Владис, 1998.
16. *Уледов А. К.* Социологические законы / А. К. Уледов. – М. : Мысль, 1975.
17. *Кемкин В. И.* Развитие и категория состояние / В. И. Кемкин // Диалектика в науках о природе и человеке. – М. : Наука, 1983.
18. *Чуринов Н. М.* Совершенство и свобода : философские очерки / Н. М. Чуринов. – Красноярск, 2001.
19. *Чуринов Н. М.* Реальности : физическая и информационная / Н. М. Чуринов. – Красноярск, 1995.

Сибирский государственный аэрокосмический университет

*Маслова О. В., кандидат философских наук, доцент кафедры ТИЯ
E-mail: Olga_maslova08@list.ru
Тел.: 8(923) 322-71-22*

*The Siberian State Aerospace University
Maslova O. V., Candidate of Philosophic Sciences, Associate Professor of TIA department*

*E-mail: Olga_maslova08@list.ru
Tel.: 8(923) 322-71-22*